

Шэнь Цзунь запнулся, но наконец вспомнил этот термин:

— Ах да, это «история аллергий», верно?

Он помахал рукой Ци Шаньюй:

— Сходи еще раз в НИИ судебной экспертизы, привези сюда того начальника, пусть сам спросит у Лу Фанфан, знает ли она, есть ли у ее любовника какие-то аллергии или заболевания!

— ...В следующем году я обязательно найму студента, который умеет водить.

Лю И вышел из пассажирского сиденья своей любимой машины, и, ступив на землю, его глаза ослепил свет фар соседнего автомобиля. Он слегка пошатнулся, прежде чем смог устоять на ногах.

Он сам провел в самолете более десяти часов, только что закончил вскрытие и чувствовал себя совершенно измотанным, поэтому не рискнул садиться за руль. А самый свободный и бодрый из его подчиненных, Цзян Сяюань, не имел водительских прав, поэтому пришлось поручить роль водителя Ци Шаньюй, который тоже не спал почти сутки.

Лю И всю дорогу беспокоился, что усталость Ци Шаньюй за рулем может привести к аварии, но, к счастью, тот вел машину очень аккуратно, и они благополучно добрались до места.

— Снаружи столько журналистов.

По пути Лю И не мог не заметить множество машин с логотипами телеканалов, газет и журналов, стоящих у здания городского управления полиции. Среди них были даже официальные СМИ с государственной поддержкой. Они не могли зайти на территорию управления, но, вооружившись камерами, терпеливо ждали снаружи, внимательно следя за каждой машиной, въезжающей и выезжающей, явно не намеренные уходить, пока не получат новую информацию о деле.

Ци Шаньюй, следуя взгляду Лю И, взглянул на десяток журналистов, сидящих у ворот, и с сожалением вздохнул:

— Да, это дело вызвало слишком большой ажиотаж. Если мы начнем выгонять журналистов без веской причины, это может вызвать еще большую панику в обществе.

— Это верно, — нахмурился Лю И, глядя на журналистов и ряд машин снаружи. — Но проблема в том, что, когда похитители потребуют выкуп, эти журналисты, сидящие снаружи, могут попытаться устроить сенсацию, следуя за нами. Это может спугнуть похитителей, и если контакт с ними будет потерян, а они разозлятся...

Его недоговоренная мысль была очевидна: если похитители разозлятся, жизнь заложника окажется под угрозой.

Ци Шаньюй повернулся к Лю И.

В этот момент на улице уже совсем стемнело, но освещение на территории управления было ярким. Желто-оранжевый свет фонарей падал на лицо Лю И, подчеркивая его черты: высокий нос, тонкие губы, но при этом мягкие контуры, добавлявшие его облику изысканности, словно утонченного произведения искусства.

Однако, хотя выражение лица Лю И не выдавало усталости, темные круги под глазами явно говорили о том, что он был измотан до предела и мог уснуть в любой момент, если бы оказался в горизонтальном положении.

Но Ци Шаньюй знал, что, как бы Лю И ни устал, сейчас он не мог позволить себе отдых — ни он сам, ни его коллеги из отряда уголовной полиции, которые не спали уже более тридцати часов, не могли позволить себе закрыть глаза, пока дело не будет раскрыто.

— Помимо этого... — Ци Шаньюй открыл стеклянную дверь главного входа в здание управления и тихо сказал:

— Мы больше беспокоимся о том, что похитители до сих пор не связались с семьей, чтобы потребовать выкуп.

Услышав это, Лю И остановился и широко раскрыл глаза, глядя на Ци Шаньюй.

Так как он сразу после прилета занялся вскрытием поддельного Юй Пина, он не успел узнать о последних событиях в деле и, естественно, предполагал, что, как и в большинстве случаев похищений, преступники требовали крупный выкуп и сразу связывались с семьей, чтобы обсудить сумму и способ передачи денег.

Но прошло уже более тридцати часов, а семья до сих пор не получила никаких требований от похитителей, что вызывало серьезные опасения.

В делах о похищениях поговорка «нет новостей — хорошая новость» не работает. Наоборот, исходя из множества предыдущих случаев, это может означать самое худшее — преступники больше не хотят вести переговоры с семьей.

А следующий шаг после прекращения переговоров — это месть в виде убийства заложника.

Кроме того, учитывая, что один из похитителей был найден мертвым в минивэне, трудно не думать о самом плохом.

Если они уже дошли до убийства своего сообщника, то что может ждать беспомощного ребенка-заложника?

— Пойдем, — сказал Ци Шаньюй, видя, что Лю И замер у двери.

Он слегка похлопал Лю И по спине, едва касаясь его пальцами, сдержанно и осторожно.

— Поднимемся наверх, допрос Лу Фанфан, наверное, уже начался.

Лю И улыбнулся Ци Шаньюй, не задавая больше вопросов, и пошел вперед.

Ци Шаньюй отстал на пару шагов, его взгляд остановился на спине Лю И.

Он заметил, что даже в состоянии полной физической и моральной усталости Лю И продолжал держать спину прямо и шагать уверенно, сохраняя ясность ума.

Каждый, кто работал с ним, быстро понимал, что этот, казалось бы, изысканный и манерный персонаж, на самом деле был невероятно пронизательным и надежным человеком, вызывая не только уважение, но и глубокое доверие.

— Директор Лю... — вдруг, сам не зная почему, Ци Шаньюй произнес эти слова.

Лю И уже подошел к лифту и нажал кнопку вызова, услышав голос Ци Шаньюй, он обернулся и вопросительно посмотрел на молодого человека:

— М-м?

Ци Шаньюй смущенно покачал головой:

— Ничего.

Он хотел спросить Лю И, есть ли на теле покойного какие-то улики, которые могли бы указать на местонахождение ребенка, но сразу же понял, что такой вопрос был бы несправедливым.

Ци Шаньюй сам читал отчет о вскрытии.

Одежда и обувь поддельного Юй Пина были дешевыми, в его желудке обнаружили только рис, яйца, свинину и овощи — обычные продукты. Даже если бы на его теле нашли ДНК третьего лица, без подозреваемого для сравнения это было бы бесполезным в городе с населением более двадцати миллионов человек.

Лю И поднял бровь, некоторое время смотрел на лицо Ци Шаньюй, пока не услышал звук открывающихся дверей лифта. Затем он привычным жестом обхватил Ци Шаньюй за плечо и повел его в лифт.

— Пойдем, покажи мне ту няню, которую ты поймал.

Он поправил смятый воротник пиджака Ци Шаньюй:

— У меня действительно есть несколько вопросов к ней.

&&& &&& &&&

— Знаком ли тебе человек на этой фотографии?

Когда Лю И и Ци Шаньюй вошли в комнату для допросов, они увидели, как Ань Пиндун пододвигает фотографию няне Лу Фанфан и строго спрашивает.

На фото был изображен мужчина средних лет в флуоресцентно-оранжевой куртке. Он был высоким, но худощавым, сутулился и выглядел как обычный неудачник среднего возраста. Его редкие волосы были жирными, виски седыми, кожа смуглой с желтоватым оттенком. Его лицо казалось добродушным, но уголки рта и брови были опущены, придавая ему вид вечно страдающего человека. Это был тот самый поддельный Юй Пин, один из подозреваемых в похищении, уже мертвый.

Лу Фанфан, как главная подозреваемая в громком деле, арестованная до того, как стало известно о похищении, содержалась в изоляции без права на освобождение под залог, поэтому она не могла знать, что сын богатого бизнесмена Лю Ян, Лю Юньсяо, был похищен.

Авторская ремарка: Вчера вечером, вернувшись домой, я вдруг обнаружил, что Wi-Fi сломался OTZ. Ну что ж, пусть будет день отдыха, ха-ха _(:з[]<)_

Кроме того, дело о няне, убивавшей работодателей ради небольшой зарплаты, реально существует, хотя метод убийства в тексте отличается.

Хотя убийство ради такой мелочи звучит действительно абсурдно, но такие черствые люди

действительно существуют!

<http://bllate.org/book/16545/1508195>